

— Есть идеи? — спросил Гарри, прислонившись к стене гостиной и наблюдая за Арденом и Мерсером, которые, сидя за столом, "наслаждались" военными пайками. — У нас с Леей немного, но я хотел бы знать ваше мнение. — Ну, — начал Мерсер, откусив еще кусочек сушеного мяса, которое Гарри дал ему в качестве менее безвкусного дополнения к стандартному рациону, — мы всегда могли бы заплатить ему тем, что взяли в оружейной. Там есть очень ценные вещи, а твоя сумка позволила нам унести все. Детонаторы, всякое оружие, офицерская броня. Есть даже броня штурмовика. Для гражданских она запрещена, что делает ее еще ценнее на черном рынке. Некоторые из лучших характеристик привязаны биометрически к владельцу, так что нам понадобится слайсер, чтобы разблокировать их. — Я бы не хотела давать этому человеку, — раздраженно фыркнула Лея, — никакого оружия или доспехов. Он выглядит как тот, кто готов на все ради денег. И это еще не считая того, кому он может заплатить, используя это снаряжение. На некоторое время в комнате повисла тишина, пока каждый обдумывал возникшую проблему. — Вы же часть Восстания, верно? — спросил Мерсер, глядя на Лею с едва уловимой надеждой. — А они не могли бы заплатить ему? Принцесса размышляла над этим, двигая челюстью, словно пережевывая невидимую пищу. — Я бы предпочла этого не делать, — наконец сказала она, все еще не будучи полностью уверена в себе. — Скорее всего, он будет перевозить дроида с важной для нас информацией, но я бы все равно не хотела приводить его на нашу секретную базу. Гарри тут же кивнул; проблема была ему знакома. — Чем больше людей знают, тем меньше секрет, — согласился он. — Если бы у нас было что-то действительно ценное, не являющееся оружием, я бы мог использовать свои способности, чтобы сделать больше этого, чтобы мы могли либо продать часть сами, либо использовать это, чтобы заплатить Соло. Стало ясно, что у них не было ничего подходящего, что они могли бы спокойно отдать контрабандисту. — Есть твердая валюта? — спросил он, снова получив лишь "нет" и пожимание плечами. — Ах, черт возьми. — Возможно, есть еще что-то, — наконец прокомментировал Мерсер, хотя это больше походило на размышление вслух. — Мы всегда можем заняться охотой за головами. Очевидно, заметив вокруг себя шокированные и потрясенные лица, он поспешил объяснить. — Никаких бунтарей или хороших людей, которые просто попали не в ту компанию, — уточнил он, казалось, почти обидевшись на их реакцию. Вполне понятно, подумал Гарри. — Когда-то я служил на патрульном корабле системы, и нам приходилось постоянно следить за списком разыскиваемых. Поверьте, для некоторых из этих людей имперское правосудие — именно то, что нужно. Гарри обдумал эту идею и был удивлен, когда обнаружил, что ему нравится такая перспектива. Помочь себе и своим друзьям, убрав с улицы кого-то жестокого и опасного? Звучит довольно заманчиво. — Конечно, без лицензии мы можем претендовать только на местную награду, да и то лишь на половину, но мы могли бы использовать эти деньги и то небольшое, что у меня есть на кредитном чипе, чтобы купить что-нибудь для Гарри, чтобы он мог заниматься своими делами, — объяснил перебежчик. С недоуменным видом он добавил: — Чем бы Гарри ни занимался. Мерсер начал постукивать по маленькой консоли, встроенной в стол. — Голосеть, — пояснил он на вопросительный взгляд Гарри. — Должна сообщить нам об активных наградах в системе Грандин... Мужчина пролистал несколько страниц с фотографиями и сопроводительным текстом. На большинстве из них были изображены простые на вид люди, сумма, обещанная за их поимку, часто была довольно низкой, а причина ордера — "восстание" или "неподчинение Новому порядку". Наконец, после пяти минут безуспешных поисков, Мерсер вздохнул и сообщил остальным, что нашел что-то интересное. — Значит, этот ублюдок все еще здесь, — пробормотал он, глядя на фотографию лысого мужчины со шрамом. Гарри понятия не имел, почему, но в лице человека, изображенного на фотографии высокого разрешения, он уловил некое выражение жадности и скрытности. — Ходит под именем Ящер, не знаю, как его зовут на самом деле. Без предупреждения он встал и поднял верхнюю часть своей униформы. — Это он мне подарил, — пояснил Мерсер, указывая на небольшой круглый шрам на боку торса. — Любит тыкать ножами в тех, кто ему не нравится, а потом оставляет их истекать кровью. Я слышал, что он переехал, но не знал куда. Все они

смотрели на медленно вращающуюся картину. — Как вы с ним столкнулись? — спросил Арден, с любопытством наблюдая за бывшим имперцем. — Раньше был контрабандистом, потом сорвал какой-то джек-пот и открыл свой маленький "бизнес", — рассказывал Мерсер, вышагивая по комнате, насколько это вообще было возможно, учитывая довольно ограниченное пространство. — В основном торговал пряностями, экзотическими животными, время от времени — рабами. Все, что могло принести ему прибыль. Нам поручили выкурить его базу, и я возглавлял наземную группу. Невозмутимый, как обычно, Мерсер содрогнулся от воспоминаний. — Мы попали в засаду, нас превосходили числом три к одному. Я выжил только потому, что Ящер оставил меня истекать кровью, но меня нашли подкрепления, которые первоначально должны были помочь нам собрать отставших, — почти докладывал он, монотонно рассказывая о событиях, которые могли просто произойти с кем-то другим, если бы речь шла о его доставке. — Позже выяснилось, что нас продал информатор и заманил в ловушку. После этого начальство не сочло его достаточно опасным, чтобы затевать что-то более масштабное. Лея бросила на него сомнительный взгляд. — Слушай, я знаю, что ты ненавидишь Империю, особенно сейчас, но не все так плохо, и не все такие люди, как Таркин, — решительно заявил он, выходя из оцепенения, вызванного воспоминаниями. — Большинство из тех, кто вступает в ряды, делают это не потому, что хотят уничтожить всякое подобие свободы воли; они вступают туда, потому что их головы забиты пропагандой, или потому, что они хотят помочь сохранить безопасность своих соседей и друзей. Проблема в том, что большинство этих людей не продвигаются далеко в имперской иерархии. Этот человек — не повстанец и не борец за свободу; он просто мерзкий преступник, не более и не менее. Как бы ей это ни было неприятно, о чем свидетельствовало ее осунувшееся лицо, молодая женщина, которая была главной аудиторией этого заявления, кивнула. — Да, ты прав, — признала она с досадой, — это те, кто, если хватит духу, рано или поздно присоединятся к Восстанию. Не зря так много наших — бывшие имперцы. Но с чего ты взял, что мы сможем поймать человека, который сумел уничтожить целую имперскую наземную команду? В глазах Мерсера зажглись хищные огоньки, и было ясно, что он умирает от нетерпения, чтобы ответить. — После нашей провальной миссии мне удалось раздобыть кое-что еще, — прошептал он с ликующей интонацией, — у Ящера есть слабость, которую он не может контролировать: он обожает сабакк, причем играет на огромные суммы. Даже легальные заведения его не терпят. — Мерсер, с самодовольством глядя на картину, закончил: — Найдем нелегальное казино с самыми высокими ставками, найдем Ящера. Хотя, может, стоит сменить облик...